В последнее время у Фэн Чжии были плохие времена.

Неважно, что компания под его именем плохо работает, и эта группа людей дома до сих пор целыми днями доставляет ему неприятности.

Он чувствовал, что действительно был грешником, имея такое неблагоприятное потомство.

В этот момент он сидел в кабинете, нахмурил брови и спросил Лян Фэна: «У меня нет других внебрачных детей, которых я мог бы использовать?»

Лян Фэн колебался.

«Да или нет?»

Лян Фэн задумчиво сказал: «После того, как вы принесли белоглазого волка домой, мадам в приступе ярости убрала партию, а затем белоглазый волк тоже починил его наедине, а затем еще несколько Давным-давно, мадам тоже…»

Он посмотрел на выражение лица Фэн Чжии и не осмелился сказать больше.

«Эта сумасшедшая свекровь!»

Фэн Чжии была в ярости: «Этого недостаточно, чтобы добиться успеха, но более чем достаточно, чтобы потерпеть неудачу! У тебя нет смелости, как ты можешь быть матерью семейства!» Это неправильно!»

От двери Чжао Нинчжэнь говорил высоким тоном: «Кого все еще волнует, что эта ответственная мать не добилась успеха?»

Она толкнула дверь и вошла с мрачным выражением лица: «Лучше попасть на солнце, если вы выберете день. Вы хотите, чтобы адвокат подписал сегодня соглашение о разводе?»

Фэн Чжии был ошеломлен, а затем спросил: «Кто? впустил вас? Я сказал: «Без моего разрешения любой может войти в мой кабинет!»

Чжао Нинчжэнь усмехнулас: «В любом случае, мы собираемся разорвать наши лица, нам все равно, насколько вы велики, вам нужно, чтобы я соблюдала ваши правила?»

«Ты! — продолжал Чжао Нинчжэнь. — Мне все еще нужно твое согласие, чтобы избавиться от нескольких незаконнорожденных детей. Почему ты не спросил моего мнения, когда вырастил такое большое количество незаконнорожденных детей?»

Фэн Чжии когда-то был — сказал Чжао Нинчжэнь таким тоном, и он был в ярости. «Вы наоборот! Семья Чжао не могла сравниться с вашей семьей Фэн раньше, но теперь... это время отличается от прошлого, может быть, вы все еще должны. Пожалуйста, помогите мне! Я уже давно устала от вас!"

Фэн Чжии дрожал, почти теряя сознание, и его поддерживал Лян Фэн.

В это время Фэн Вэньшу тоже в панике прибежал: "Нехорошо, папа, что-то случилось!"

"Что опять случилось? Если это не важно, уйди с дороги!" "

Но папа..."

«Что ты снова здесь делаешь?»

Фэн Чжии была не в духе. Настроение в данный момент не было. Дети тоже подошли, чтобы коснуться его больной головы один за другим, он резко сказал:

«Если вам есть что сказать, поторопитесь, если вам нечего делать, поторопитесь!»

Фэн Цюнфан открыла рот, даже под прямым взглядом Фэн Чжии она не шумела.

Фэн Цюнфан было немного трудно сказать. В это время Фэн Вэньшу не мог так много заботиться. Он был похож на шутку, с легким злорадством в глазах, но его тон все еще был торопливым:

«Папа, я никогда не думал, что Цзюнь Хао действительно сделает такое!»

Терпение Фэн Чжии истощилось: «Готово!»

Рао был Чжао Нинчжэнь, который остановился и спросил: «Что случилось с Цзюнь Хао?»

Ее конфликт с Фэн Чжии был их личным делом и не затронул Цзюня внук.

«Цзюнь Хао… он перепутался с Цзин Хань!»

Фэн Чжии какое-то время не реагировал: «Что перепуталось?»

«Просто… Буквально! чтобы Фэн Чжии не подумал, что попал в ловушку: «Я… я действительно не ожидала, что они оба окажутся такими!»

Хотя Фэн Цюнфан знала, что это невозможно скрыть, она не стала этого делать. Ожидайте, что Фэн Вэньшу будет таким вспыльчивым Поставьте этот вопрос перед Фэн Чжии!

Разве Фэн Цзюньхао не его собственный сын?

Неужели он так спешит потерять лицо собственного сына?

Фэн Цюнфан чувствовала, что ее лицо все равно болит. Она не ожидала, что Фэн Цзинхан будет такой смелой. Все аномалии в прошлом теперь имеют под собой основу. Фэн Цюнфан только чувствовала, что ее горло пересохло, но это было ее собственное , дети, всегда под охраной.

«Цзинхан молода и не знает, что делает. Должно быть, это недоразумение…»

Лицо Фэн Чжии было таким тяжелым, что с него капала вода, он указал на Фэн Вэньшу и сказал: «Ты! !"

…

Недавняя шутка в высоких кругах.

Я слышал, что младшая дочь семьи Фэн недавно отправилась в особняк семьи Фэн, чтобы найти самого популярного наследника семьи Фэн. Она говорила о каком-то официальном деле. По какой-то причине она долго не выходила ", но люди внизу ждали несколько часов. Мне очень хотелось сообщить об этом Фэн Цзюньхао. У меня не было выбора, кроме как постучать в дверь, но дверь открылась.

Затем... я увидел какое-то неадекватное поведение.. Это дело

быстро распространилось по Семейному Зданию Фэн, Один раз десять, десять раз сто, и тогда весь круг знает. Члены семьи Фэн в последнее время не выходили из дома. Если подумать, они знают, что не могут поднять головы, когда выходят из дома.

Изначально у людей из высшего класса было хорошее лицо, а Фэн Чжии был королем хорошего лица. После этого инцидента я не знаю, как он поступил с Фэн Цзюньхао и Фэн Цзинханем, но я слышал, что Фэн Вэньшу и Фэн Цюн Фан жизнь была не очень, и его прямо заперли, и он собирался лишить их прав управления.

Этот инцидент стал предметом обсуждения после обеда, и о нем все еще говорят спустя неделю.

Когда Кэ Яньбинь узнал об инциденте, он немедленно сообщил об этом Фэн Линбаю, он был поражен: «Учитель, вам не кажется, что это очень интересно? Эти два брата и сестра должны быть кем-то вычислены? сцены? Кто это? Есть люди, которые ненавидят семью Фэн так же сильно, как и мы? О нет, должно быть больше людей, которые ненавидят семью Фэн..."

И Фэн Линбай не удивился.

Он холодно улыбнулся: «Просто твои воспоминания?»

Кэ Яньбинь: «... А?»

Помнишь что?

Взгляд Фэн Линбая прошелся по нему и посмотрел в окно.

Ке Яньбинь стоял на месте и некоторое время хмурился, а затем вспомнил предыдущий разговор: «О! Мастер, вы имеете в виду ту пиранью!»

Фэн Линбай: «Это не так уж глупо.»

«Но она снова есть. Кто-то помогает ей?»

Фэн Линбай сказал: «Цзянь Ханьшень должен знать тайну, стоящую за этим, дайте ему шанс отпустить его к черту, давайте посидим в сторонке»

Он собирался уйти, но тут его остановил Фэн Линбай.

«Кстати, Хэ Сюлань снова пробралас обратно?»

Кэ Яньбинь открыл рот, снова вспомнив свое обещание, данное Хэ Сюлань, на мгновение задохнулся и ничего не сказал.

Фэн Линбай небрежно взглянул на него:

«Пусть присмотрит за Цзи Чуран, у этой пираньи большой аппетит.»

Кэ Яньбинь был полон волнения и ответил «да», думая, что женщины действительно страшны, он все еще заметил, что вы одиноки, качаем головой и уходим.

После того, как офис опустел, Фэн Линбай закрыл глаза, его указательный и средний пальцы были параллельны, и потер виски, чтобы облегчить головокружение.

У него всегда было странное предчувствие.

Казалось, что ему осталось не так много времени.

http://tl.rulate.ru/book/61161/2288926